

Полина Флёр

ПОЦЕЛУЙ ВАСИЛИСКА
СЕРДЦЕ ВАСИЛИСКА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Полина Флёр

Сердце василиска

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф69

Серия основана в 2011 году
Выпуск 353

Художник
Е. Никольская

Флёр П.
Ф69 Сердце василиска: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2675-1

В прошлом я обычная студентка из России, теперь — герцогиня магического мира Фессалии, наследница древнего рода Белых Драконов и жена бесстрашного генерала, чей взгляд способен обратить в камень.

Когда над Фессалией сгущаются тучи и пробуждаются древние силы, я не могу остаться в стороне. Теперь мне придется наравне с мужчинами выступить против зла, чтобы открыть тайну древнего пророчества, побороться за счастье нашей семьи и защитить моего будущего ребенка.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2675-1

© Полина Флёр, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

Глава 1

ВСЕМ НУЖЕН ВАСИЛИСК

— Не вертись! — сурово прикрикнул Дитер. — Заколдую! Я испуганно замерла. Он василиск, он может. Обратит в камень, и буду стоять среди цветущих слив, красивая и вечно молодая. Идеальная натурщица!

Передвинув во рту длинный мундштук, Дитер усмехнулся и выдохнул вместе с дымом:

— Так-то лучше!

Я приняла надутый вид, но хватило меня только на несколько минут. Руки затекли держать белый бумажный зонтик. Полупрозрачный алтарский халатик, расшитый пионами и райскими птицами, так и норовил соскользнуть с плеч. Подпустив в голос слезу, я осторожно осведомилась:

— И тебе совсем-совсем не будет меня жалко?

— Будет, — ответил Дитер, тщательно размешивая голубую краску. — Но только немножко. Совсем. Капельку.

— Жестокий! — возмутилась я. — Разве камень обнимет так нежно, как это делает живая женщина? Разве утешит, когда плохо? Разве поцелует? Разве родит наследника?

— Тебе мало одного чудовища? — выгнул бровь Дитер, одновременно касаясь кистью натянутого на подрамник холста.

— Мало! — с готовностью закивала я. — Хочу двоих... нет, пятерых маленьких чудовищ! И чтобы все были похожи на тебя!

— Какой ужас! — отозвался Дитер, театрально округляя глаза. — Пять маленьких надутых индюков! Тебе не кажется, что это перебор?

Я задумалась, постукивая ногтем по бамбуковой рукояти зонтика, наконец кивнула:

— И правда, не слишком ли много радости для тебя одного? Пусть дочки будут похожи на меня.

— Капризули с острыми язычками? — Дитер схватился за сердце. — Мне хватает одной!

— Фу, какой же гадкий у меня муж! — фыркнула я. — И почему ты так не любишь детей?

— Я просто не хочу передать свое проклятие, дорогая, — пояснил Дитер, снова переключаясь на картину. — Не хочу той судьбы, что была у меня. Эти косые взгляды... насмешки... презрение... вечный страх!

— Ты теперь можешь управлять силой, — возразила я. — Проклятие снято, нам нечего бояться!

— И все-таки я не уверен, — упрямо проговорил он, сосредотачиваясь на портрете и полностью спрятавшись за ним.

Дитер умел быть нежным и заботливым, когда хотел, но если ему что-то втемяшится в голову, пиши пропало — он становился непреклонен. Типичный характер типичного воюки, которого по-прежнему называли фессалийским чудовищем и боялись смотреть в лицо, особенно когда Дитер был без очков.

— Обещаю, — сквозь зубы продолжил он, нервно грызя мундштук, — скоро я обязательно разберусь с этим вопросом. Я отправил прошение в алтарский монастырь, и как только монахи-отшельники согласятся нас принять, мы узнаем наверняка.

Я вздохнула и опустила ресницы. Конечно, когда выходишь замуж за проклятого генерала, всегда есть вероятность, что твои дети тоже переймут проклятие, и ни мне, ни мужу не хотелось рисковать. Но при мысли о том, что у меня будет ребенок от любимого мужчины, сердце замирало от счастья и я готова была ждать сколько угодно, лишь бы это однажды произошло.

— Ты веришь мне, пичужка? — спросил Дитер, на миг отрываясь от картины.

— Верю, — улыбнулась я, и генерал улыбнулся в ответ.

— Вот и хорошо. А сейчас дай мне спокойно дорисовать волосы!

— Голубой краской? — подозрительно полюбопытствовала я, глядя, как Дитер снова увлеченно заелозил кистью по холсту.

— Не нравится голубой цвет? — Он пожал плечами. — Я могу взять зеленый.

— Ты опять смеешься надо мной!

— Серьезен, как камень. И прекрати вертеться, иначе нарисую тебе красные уши.

— Только не красные уши! — возмущенно пискнула я и взмахнула зонтиком, сбив несколько цветков.

Белые лепестки закружились, осыпая меня как снегом.

— Спокойно, пичужка. Я художник, я так вижу. — Выдув дымную струйку, Дитер отодвинулся от холста, окинул его довольным взглядом и удовлетворенно заявил: — Ну вот, теперь почти готово. Можешь смотреть.

Я сразу отбросила зонт и, придерживая халатик, метнулась к портрету. До этого я видела его картины только в родовом замке герцогов Мейердорфских, наследником которых был мой муж, но при мне Дитер не рисовал. Лишь недавно удалось уговорить его вернуться к любимому хобби, и мне нравилось, каким умиротворенным и возвышенным становился он в такие моменты.

Оттолкнув Дитера плечом, я остановилась перед холстом и неверяще замерла.

— О Дитер! — тихо воскликнула я. — Это действительно талантливо...

Я восхищенно разглядывала собственный портрет, нарисованный нежными акриловыми красками. Дитер изобразил меня в виде альтарской аристократки, неспешно прогуливающейся в весеннем саду, когда солнце только восходит над вершинами гор и золотит облетающие цветы. Мое лицо на картине было немного блее обычного согласно альтарской моде, но тем лучше с фарфоровой кожей контрастировали рыжие волосы, уложенные в сложную многоярусную прическу и подсвеченные солнцем, и нежно-коралловые губы, уголки которых приподнялись в улыбке, достойной Моны Лизы.

— Глаза боятся, а руки делают, — многозначительно проговорил Дитер, глядя не на портрет, а на меня.

Я счастливо вздохнула и поцеловала его в щеку:

— Спасибо, дорогой...

— Нет-нет! — засмеялся он, притягивая меня к себе. — Этого мало! Такой превосходный портрет только из-под пера мастера достоин большего, чем поцелуй в щеку!

— То был задаток, — проворковала я, запуская ладони ему под рубашку. — А теперь — все остальное.

Дитер вытащил мундштук и ответил на поцелуй, обнимая меня властно и нежно, прижимая к себе, водя ладонями по обнаженным плечам, все ниже и ниже стягивая халатик. Я замурлыкала, тая от его ласки, глотая сладкое травяное дыхание, касаясь пальцами крепких, накачанных мышц. Дитер довольно вздохнул и оголил мои груди.

— И правда, — шепнул он прямо в губы, — может, не ждать никаких отшельников, а заняться наследником прямо сейчас?

— Я буду счастлива, мой господин! — ответила я на ломаном альтарском, прижимаясь к мужу всем телом, и тут в самый неподходящий момент хлопнула стеклянная дверь, ведущая из дома в наш уютный маленький садик.

— Ваше сиятельство! — услышала я голос адъютанта Ганса. — Вас там...

— Не видишь, придурок, я занят? — рыкнул генерал, обращившись ко мне.

Я сразу же накинула на плечи халатик и выглянула из-за Дитера. Адъютант покраснел до самых корней волос, заплетенных в короткую косичку, отвел взгляд и добавил:

— И вам доброе утро, фрау Мэрион. Прошу прощения за вторжение, но...

— Отставить любезности! — рявкнул Дитер. — Ворвался, так говори!

— Не смел отвлекать, ваше сиятельство, — зачистил Ганс, — но в вашу резиденцию только что прибыл альтарский министр и требует аудиенции!

— Вот как, — спокойно произнес мой генерал, на лице не дрогнул ни один мускул, зато в серых глазах вспыхнули опасные золотые искры. — По какому вопросу аудиенция?

— Не могу знать! — с готовностью сообщил Ганс.

— Раз не можешь, так ступай! — бросил Дитер и снова повернулся ко мне, оглаживая спину: — На чем мы закончили, птичка? Ах да... наследник!

Я тепло взглянула на мужа, но уже понимала, что момент упущен, и просто так Ганс не уйдет. Адьютант был вроде лесного клеща: если вцепится — не отпустит.

— Господин министр сказал, он прибыл по поручению его императорского величества! — на одном дыхании выпалил Ганс.

— Альтарского величества? — уточнил Дитер, рассеянно поглаживая меня по плечам.

— Ясное дело, не фессалийского, — во все зубы улыбнулась адъютант, и я подхватила его ухмылку.

Память о фессалийском короле Максимилиане осталась, скажу честно, нерадостная. Да и могло ли быть иначе, если этот человек шантажировал меня саму, держал в темнице моего мужа и откровенно использовал его в качестве ручного монстра?

— Все равно, — отрезал Дитер. — Передай, что я в отставке. У меня куча незаконченных дел: дописать портрет жены, выпить утреннюю чашку чая, выгулять пса, а еще...

— Ваше сиятельство! — крикнул Ганс, нарушив субординацию, что позволял себе не часто. — С господином министром прибыл господин Ю Шэн-Ли!

Я ожидала, что имя друга вызовет у Дитера интерес, но упрямец только пожал плечами:

— Шэн войдет в наше положение, он подождет.

Лицо Ганса перекосило отчаяние, я вздохнула и, взяв Дитера за руку, мягко произнесла:

— Дорогой, мне тоже жаль, что нас прервали в такой важный момент, но, возможно, у твоего друга и господина министра действительно срочное дело.

— Важнее чая и пса? — нахмурился Дитер.

— Совсем немножко! — Я привстала на цыпочки и чмокнула его в гладко выбритую щеку. — Но ты нужен им.

— Я нужен всем, — скривился генерал, обеими ладонями пригладил свои черные как смоль волосы, привычно тронул седую прядку, оставленную древней магией, и повернулся к адъютанту: — Твоя взяла. Приглашай господ в приемную,

я скоро буду. — Подумал, прижал меня к себе и добавил: — Мы скоро будем.

— Мы? — переспросила я.

— Да, моя генеральша, ты идешь со мной, — усмехнулся Дитер и, поцеловав в висок, шепнул на ухо: — Не забудь свой родовой кулон, посмотрим, что на уме у этого министра.

Я понимающе кивнула: кулон-оберег с духом Белого Дракона часто превращался в барометр, нагреваясь в случае опасности, и я понемногу училась управлять его магией, подмечая, врет человек или говорит правду, пришел с дурными намерениями или принес радостную весть.

— Скоро буду, — пообещала я и ответно поцеловала Дитера в краешек губ.

Мой будуар располагался на втором этаже южного крыла нашего уютного особняка, притаившегося в долине провинции Фенг между холмами. В распахнутое окно время от времени задувал легкий утренний ветерок, парусами вздымая занавески, щебетала в клетке канарейка, над головой покачивались яркие бумажные фонарики. Я потянула за витой шнурок, и в глубине дома раздался мелодичный звон.

Распахнув платяной шкаф, я стала разбирать наряды, среди которых были и фессалийские платья, по приказу Дитера доставленные из его родового замка, и альтарские ханьфу, напоминающие длиннополые халаты из атласа или шелка, расшитые драгоценностями и золотом. Признаться, в последнее время я отдавала предпочтение местной моде: выглядели наряды торжественно и красиво, а самое главное — здесь не были приняты корсеты, которые сдавливали ребра и мешали дышать.

— Да, госпожа? Вызывали, фрау? — наперебой прочирикали мои девочки, Жюли и Гретхен.

Обе темноволосые и круглолицые, они походили на сестренок, только Жюли была поживее, а Гретхен — посерьезнее.

— Нужно одеться к встрече с министром, — выпалила я, пихая им в руки облюбованное мной ханьфу нежно-кремового оттенка с серебряным шитьем и алой оторочкой.

Пока Жюли помогала с одеждой, Гретхен расчесала волосы и ловко уложила волнами, заколов резными шпильками из кости буйвола; я меж тем проверила, застегнута ли цепоч-

ка, и потрогала черный кулон — раньше он был прозрачно-белым, выполненным из лунного камня, пока не вобрал в себя древнее проклятие. Жюли говорила, что в нем теперь соединились духи Белого Дракона моего рода Адлер-Кёне и Черного Дракона рода Мейердорфов. Несмотря на то что теперь кулон стал непрозрачным как уголь, силу он не утратил, и мне почему-то казалось, что эта сила проявится однажды в совершенно новом, неожиданном для меня ключе.

— Вам хоть сейчас в императорский дворец, фрау! — удовлетворенно заметила Жюли, оглядывая результаты своих трудов.

— Довольно с меня дворцов! — фыркнула я и подмигнула Гретхен. Уж кому, как не бывшей служанке фессалийской королевы, знать, что в некоторых дворцах ложками укусы черпают, а вовсе не мед. — Нам с Дитером и тут хорошо.

— Хорошо-то хорошо, — с осторожностью возразила Жюли. — Только Ганс говорил, что его сиятельству жить спокойно не дадут. И, как видите, оказался прав.

Я слегка нахмурилась, понимая, что девушка права. Сколько времени прошло с тех пор, как мы сбежали из Фессалии и получили убежище в Альтаре? Без малого три недели. Ну а теперь всем снова понадобился василиск.

Вздохнув, я сунула ноги в туфли с открытой пяткой и слегка загнутыми носками, расшитыми серебряными узорами.

Поддерживая подол, чинно спустилась с лестницы, держа голову прямо, будто родилась альтарской аристократкой, и никому было невдомек, что на самом деле я родилась не в Альтаре и не в Фессалии, а в России, в обычном провинциальном городе, и звали меня тоже обычно — Маша, а вовсе не...

— Госпожа Мэрион фон Мейердорф-Кёне! — пафосно возвестил наш пожилой лакей и почтительно поклонился, пропуская меня в приемную.

Она была оформлена в светло-коричневых тонах, в воздухе витал ненавязчивый запах жасмина, едва слышно звучала традиционная альтарская музыка, навевая мысли о покое и расслабленности. Мужчины сидели на расстеленных циновках и передавали друг другу коробочку, наполненную

чайными листьями, вдыхали аромат и важно качали головами. Услышав голос лакея, Дитер поднял голову, и я вздрогнула, наколовшись на острый взгляд. Сознание слегка поплыло, лакей сглотнул и спиной вжался в дверной наличник. Мой агатовый кулон кольнул шею, и я ощутила страх нашего пожилого слуги. Но сияние в золотых глазах Дитера исчезло так же быстро, как появилось, и он важно произнес:

— Чайная церемония не терпит суеты, Бруно. Настаиваю отныне не тревожить нас до окончания переговоров.

Лакей вновь склонился и поспешно закрыл за собой дверь. По губам Дитера скользнула улыбка, и он похлопал ладонью рядом с собой:

— Мэрион! Присоединяйся, дорогая. — Тут он повернулся к пожилому альтарцу с тонкими висячими усиками и сложил ладони на груди: — Счастлив представить свою супругу, господин Ван Менг-Ли.

Я повторила его жест, слегка поклонилась и произнесла по-альтарски с акцентом:

— Пусть солнце освещает ваш дом.

Сидевший рядом с Дитером его давний друг, альтарский посол Ю Шэн-Ли, удивленно спросил:

— Как вы успели выучить язык за такой короткий срок? Какая-то магия? Или врожденные способности?

— У Мэрион много талантов, — горделиво похвастался Дитер.

Я стыдливо промолчала, потому что мне действительно помогла магия Белого и Черного Драконов, соединившихся в моем кулоне-обереге. Скинув туфли, я села рядом с мужем, приняла из его рук круглую коробочку с листовым чаем и ощутила свежий аромат.

— Пусть этот напиток наполнит нас силой и гармонией, — проговорил Дитер и принялся лить воду в глиняный заварочный чайник. — А помыслы будут чисты, как эта вода.

— Гармония понадобится, господин Ди-Тер, — заметил пожилой альтарец Ван Менг-Ли. Наверное, это и был министр, который настойчиво добивался аудиенции у моего мужа. — В мире неспокойно.

— Даже в большую бурю есть время для тихого ветра, — миролюбиво отозвался Ю Шэн-Ли, подмигивая мне узким

черным глазом. — Для того мы и прибыли сюда, чтобы отгородиться от бури и поразмышлять в тишине.

— И сделали абсолютно верно, — подхватил Дитер, серебряной ложкой снимая образовавшиеся на поверхности пузырьки и всплывшие чайные листья. — Весенний ветер очистит мир от сора и принесет дыхание свежести. Не зря я пригласил на эту встречу свою супругу как олицетворение этого прекрасного времени года.

Теперь оба альтарца с интересом глянули на меня и почти синхронно поклонились.

— Император Солнца, Золотоликий Ли Вэй-Дин, приглашает вас во дворец, господин Ди-Тер, — мягко произнес Ван Менг-Ли, принимая из рук моего мужа чашку с напитком.

Прикрыв веки, он втянул носом аромат и издал долгое удовлетворенное: «А-ах!»

— Зачем я понадобился Золотоликому? — нахмурился Дитер.

Пригубив из чашки, министр причмокнул губами, что в Фессалии выглядело бы моветоном, но в Альтаре считалось знаком высшего расположения, и ответил:

— Вы уже три недели гостите в империи Солнца, господин Ди-Тер, но еще ни разу не выказали его императорскому величеству почтения и благодарности.

Я внутренне сжалась и ощутила, как кулон кольнул шею. Придвинувшись к мужу, взяла его за руку, переводя взгляд с министра на Ю Шэн-Ли, который притворился, будто очень увлечен чаем.

— Я послал императору в благодарность трех лучших породистых скакунов из своей коллекции! — холодно отчеканил Дитер, сжимая мою ладонь. — И не посчитал нужным отвлекать Золотоликого от важных государственных забот.

— Его императорское величество благодарит за щедрый дар, — слегка поклонился Ван Менг-Ли. — Но желал бы видеть вас и вашу супругу у себя на приеме в честь летнего солнцестояния.

— Он врет, — одними губами по-фессалийски произнесла я.

Кулон слегка обжигал кожу, как нагретый на солнце камень. Не знаю, услышал и понял ли мои слова министр, но Ю Шэн-Ли дернул бровью и покосился на меня поверх чашки.

— Мы с супругой польщены приглашением, господин министр, — сказал Дитер, поглаживая мои пальцы. — Но что-то подсказывает — это не единственная причина, по которой меня хочет видеть император.

Ван Менг-Ли отставил чашку. По его гладкому лицу с легкими морщинами вокруг глаз нельзя было сказать, возмущен он или огорчен словами фессалийского генерала. Наш альтарский друг слегка дернул головой и поджал губы, словно осуждая, но Дитер и ухом не повел.

— Признайтесь, — продолжил он, — все дело в конфликте между Фессалией и Кентарией из-за посла, в убийстве которого сначала обвиняли меня.

Ю Шэн-Ли поперхнулся, но чинно отставил чашку и промокнул рот салфеткой.

— Вы прямолинейны, как полет стрелы, мой друг, — осторожно заметил он.

— И так же точно бью в цель, — кивнул Дитер, в глазах за клубилась золотая мгла.

Министр вздрогнул и тотчас опустил лицо. Его подбородок задрожал, и длинные усы качнулись, как шнурки.

— Положение крайне щекотливое, господин Ди-Тер, — забормотал он, пощипывая один из «шнурков». — Назревает война. Фессалийский король желает заручиться поддержкой нашей страны как союзника.

— И просит выдать меня? — усмехнулся Дитер.

— О, нет-нет! — замахал руками министр, словно отгоняя бабочек, проникших сквозь приоткрытое окно. — Об этом не было и речи!

Дитер испытующе посмотрел на меня, будто спрашивая: «Врет?»

Я сжала его пальцы и слегка наклонила голову: «Врет».

Дитер вздохнул и отхлебнул ароматного чая, однако я чувствовала, как напряжены его мускулы. Эта встреча все меньше походила на чайную церемонию и все больше — на пикировку двух хитрецов. Кто кого перехитрит? Хотелось

бы поставить на Дитера. После того как генерала едва не казнили по приказу фессалийской монаршей четы, мне не хотелось снова потерять его.

— Допустим, — тем временем проговорил Дитер. — А что насчет войны? Кентарийский вождь уже выдвинул ультиматум?

— Еще нет, — вступил в разговор Ю Шэн-Ли, который до этого предпочитал отмалчиваться, предоставив первое слово старшему по возрасту и чину. — Но война стоит на пороге. Ею пропитался воздух, ею пахнут пожары на приграничных землях, о ней шепчут крестьяне, когда видят кентарийские отряды, топчущие посевы...

— Я бы не стал нагнетать, господин посол, — оборвал его министр и окончательно отставил чашку. — Вы правы в одном: мы должны защитить свои земли наравне с Фессалией. И просим в этом поддержки у господина Ди-Тера.

— Но я в отставке, — напомнил мой муж.

— Знаем.

— И в провинции Фенг хорошо и спокойно.

— До поры до времени, господин Ди-Тер.

— Просит не фессалийский король, мой друг, — тихо произнес Ю Шэн-Ли. — И не только император Альтара. Просят честные граждане моей родины. Прошу и я...

Вздохнув, я сжала в кулаке кулон. Он запульсировал, как живой сгусток, магия потекла, обволакивая теплом. Ю Шэн-Ли говорил правду. Он никогда не лгал. А вот министр явно сидел как на иголках. Что-то скрывал или недоговаривал?

— Мне думается, вы раскрыли не все, — по-альтарски сказала я.

Ван Менг-Ли вскинул голову и процедил сквозь зубы:

— Я сказал достаточно, юная госпожа.

Хотя явно собирался выдать другое: «Не женщинам лезть в дела мужчин!»

Вот уж дудки! Пока альтарцы — гости в нашей резиденции, здесь действуют другие правила.

— Говорите смело, господин Ван Менг-Ли, — поддержал меня Дитер. — Моя супруга достаточно образованна и сведуща в государственных делах и может дать ценный совет.

Альтарцы переглянулись.

— Вы можете сказать, господин министр, — произнес Ю Шэн-Ли. — Я ручаюсь за своих друзей. Это останется в тайне.

Министр крякнул, почесал переносицу, закатил глаза и пошлепал губами, видимо, шепча обращение к местным духам. Дитер молчал, просверливая гостей тяжелым взглядом. Молчала и я, гадая, что такого может случиться на приеме у императора и что хотели утаить альтарцы? Самое дурное, что я могла представить, — это встреча с фессалийским королем и его супругой, которую, я надеялась, король сослал если не на каторгу, то на далекие острова, докуда не доплывет ни один корабль и не доберется ни один ее любовник, в том числе и кентарийский вождь. Да и кому нужна такая любовница с наполовину окаменевшим лицом?

Я поежилась, вспомнив полную ненависти фессалийскую королеву, и понадеялась, что теперь это в прошлом.

— Вы, господин Ди-Тер, — наконец заговорил Ван Менг-Ли, — будете не единственным военным советником, приглашенным на императорский прием. Вместе с вами Золотоликий пригласил лучших воинов Альтара, начиная от высшего командного состава и заканчивая подающими надежду капитанами.

Уголек-кулон обжег снова. Я со значением глянула на мужа. Тот нахмурился:

— Продолжайте, господин министр. Это ведь не все.

— Скажите ему, — мягко посоветовал Ю Шэн-Ли, медленно покачивая головой и улыбаясь одним уголком рта. — Мой друг не отступится, пока не узнает.

Министр снова закатил глаза, очертил над головой круг, совершая охранный ритуал, и выдал на одном дыхании:

— Еще Золотоликий пригласил на прием Оракула, Тысячеглазую и Всевидящую госпожу О Мин-Чжу.

Имя пронеслось по комнате дуновением сквозняка. Я поежилась и плотнее запахнула полы ханьфу. И увидела, как бледнеет мой муж.

— Прекрасно, — сквозь стиснутые зубы процедил он. — Просто превосходно! В преддверии войны его императорское величество не довольствуется советом воинов, а пола-

гается на пророчества колдунов? — Он нервно ухмыльнулся. — Так, может, сразу позвать шарлатанов со всей империи? Ясновидящих, гадалок, прорицателей, чернокнижников всех мастей?

— Госпожа Оракул — не шарлатан, — не согласился Ю Шэн-Ли, и его голос приобрел тяжелые металлические нотки. — Она — мать-основательница горного монастыря на плато Ленг, где растет священное дерево гиш, подпирающее кроной небесный свод и дарующее нектар, столь необходимый в магических ритуалах. Однажды он помог и вам, мои друзья.

Альтарец поклонился, и я вспомнила, как он привез мне зелье подчинения, с помощью которого я смогла освободить Дитера из заточения и раскрыть предательство фессалийской королевы.

Я прижала ладонь к груди, умиряя пустившееся вскачь сердце.

— Дитер, — слабо позвала я, но муж не услышал.

— Нет, — твердо сказал он. — Я в отставке. Прошу меня простить, господа.

Ю Шэн-Ли цокнул языком, пожилой министр сощурил глаза до темных прорезей на желтоватом, как пергамент, лице.

— Дитер! — позвала я громче и потянула мужа за рукав. — Нам надо поговорить.

— Поговорим потом, пичужка, — механически отозвался генерал.

Я в отчаянии прикусила губу. Ну как он не понимает!

— Давай выйдем, прошу тебя! — взмолилась я по-фессалийски. — Это важно!

Он все же повернул ко мне строгое лицо с прямым носом и упрямо сжатыми точеными губами. В зрачках закручивались золотые спирали, отчего я почувствовала легкое головокружение и вцепилась в спасительный кулон. Заметив мой жест, Дитер расслабился, и золотое свечение слегка померкло.

— Хорошо, — кивнул он. Повернулся к альтарцам и слегка поклонился: — Прошу меня простить, нужно посоветоваться с супругой. Дайте нам несколько минут.

— Пусть духи укажут вам правильный путь! — пожелал наш друг Ю Шэн-Ли, а министр разрешающе махнул рукой.

Едва мы вышли за дверь, как я набросилась на Дитера:

— Ну как ты не понимаешь?! Это же такой шанс!

— Какой? — холодно спросил генерал, буравя меня колким взглядом. — Шанс снова стать марионеткой в чужих руках? Я наелся этого за долгие годы, поверь.

— Знаю, мой дорогой! Знаю! — жарко заговорила я, прижимаясь к нему всем телом. — Я боюсь за тебя, страшно боюсь! И не хочу тебя потерять снова!

— И я не хочу, моя пичужка. — Дитер обнял меня в ответ и поцеловал в макушку. — Ну что ты вся дрожишь, милая? Собственная сила теперь в моих руках, меня не напугать простым зеркалом. Я всегда буду рядом, буду защищать тебя и только ради нас с тобой намереваюсь остаться в резиденции... Разве ты не желаешь того же?

— Желаю! — прошептала я, обвивая его шею и заглядывая в лицо. Его зрачки дрожали, как темные озера, в глубине которых вспыхивали золотые огни. — Но еще больше я желаю знать, будет ли у нас ребенок...

Дитер замер, сжав меня в объятиях. Его сердце глухо билось в грудной клетке, брови хмурились, между ними то появлялась, то исчезала глубокая складка.

— Я не доверяю оракулам и магам, — сказал он спустя минуту, тщательно подбирая слова. — С тех пор как мой отец, герцог Мейердорфский, отравил мою мать магическим зельем и обрек меня на пожизненные муки, я совершенно не жажду связываться с магией.

— Оракул — основательница монастыря, — напомнила я. — И разве ты сам не отправил прошение монахам-отшельникам на священное горное плато Ленг?

— Отправил, милая, — вздохнул Дитер. — Но не думал, что ответ придет так скоро...

— Видишь, это знак! — возликовала я, уже чувствуя, что понемногу пробиваю защитный панцирь генерала. — Если гора не идет к супругам Мейердорфским, то супруги Мейердорфские идут к горе!

— Не споткнуться бы по дороге, — проворчал Дитер и поцеловал меня в висок.

— Пока ты рядом, мне ничего не страшно. — Я поймала губами его теплые губы.

Дыхание Дитера пахло чайной свежестью, тепло разливалось между нами, и я снова растворилась в его сильных руках, в его поцелуе, в его ауре, дурманящей и немного опасной.

— Я генерал и привык побеждать на поле брани, — прошептал Дитер, лаская мой живот. — Но всегда проигрываю на поле любви и готов сдаться в плен красивой женщине.

— Любой женщине? — протянула я, на миг отрываясь от поцелуя и глядя в глаза василиска, как в открытый огонь. — Однако, какой вы ловелас!

— Увы, женатый ловелас! — засмеялся Дитер.

— Жалеете? — вскинула я брови, запуская ладонь под его китель и поглаживая мускулы.

— Весьма.

— О чем же?

— Что не могу сделать свою жену счастливой, — усмеялся Дитер и снова привлек меня к себе.

Я замерла, уткнув лицо в его грудь, вдыхая родной запах и тая от накатившей нежности.

— Ты обязательно сделаешь, Дитер, — прошептала я. — У нас все будет замечательно, я знаю.

— Верю, пичужка, — не стал спорить он. — Ведь ты — моя Звездная Роза, упавшая с неба. А небожителям всегда виднее, как лучше устроить земные дела. — Поцеловав меня, Дитер игриво хлопнул по мягкому месту: — Теперь беги собираться. Завтра мы отправимся в альтарскую столицу.

Глава 2 ОРАКУЛ

Утром меня разбудил не нежный поцелуй в щеку, а звук охотничьего рога, протрубившего едва ли не над самым ухом. Я вскочила, в испуге озираясь по сторонам, но увидела только довольно ухмыляющегося Дитера с рогом в руках.

— Ты! — возмущенно вскричала я. — Я могла умереть от испуга!

— Подумаешь, обычная армейская побудка, — пожал плечами супруг.

— Ах «обычная»?! Так получи! — Я запустила в него подушкой.

Дитер поймал подушку и прижал к носу:

— Мм... люблю запах теплой и сонной птички. Она так изящно машет крылышками, когда пугается!

— А еще я изящно машу сапогами сорок второго размера! — в тон ему ответила я и подхватила стоящий у кровати генеральский сапог. — Чей туфля? Твой? Готовься, сейчас будут пули свистеть над головой!

Дитер выставил подушку как щит и принял пафосную позу:

— Фессалийские драконы не сдаются!

— Русские и подавно! — Я швырнула сапог, Дитер уклонился и с рычанием бросился ко мне.

Я пискнула, ныряя в облако перин и подушек. Дитер навалился сверху и просипел:

— Сдавайся, птичка!

— Ни за что! — отказалась я и поцеловала его в губы.

— Вот как! — Он поглядел в упор. В его зрачках закрутились золотые спирали. — Запрещенный прием?

— Еще нет, ваше сиятельство, — улыбнулась я. — Но сейчас будет...

Я провела рукой по его груди, оглаживая напряженные мускулы, чуть выпуклые нити шрамов, круговыми движениями обвела живот. Дитер выдохнул сквозь сжатые зубы и подтянул меня к себе. Его поцелуи обжигали кожу, ладони гладили живот и ноги, задирая подол ночной сорочки все выше и выше, пока я не почувствовала, как бедер коснулась напряженная плоть.

— Вы ненасытны, ваше сиятельство, — с придыханием произнесла я, дрожа от сладкой истомы. — Неужто мало ночи?

— Твой нектар слишком дурманит разум, моя роза, — проговорил Дитер между поцелуями. — Его всегда мало...

Горячая ладонь скользнула между бедрами. Я застонала, откидываясь на подушки, и бесстыдно раздвинула колени. Тело горело, по венам пробегал ток, а может, магия.

— Дитер! — прошептала, выгибаясь ему навстречу.

Внезапно открылась дверь.

— Ваше сиятельство, карета подана! — во все горло прокричал Ганс.

Дитер зарычал, но не от страсти, а от ярости. Я залилась румянцем, но не потому, что оказалась почти обнаженной перед ошарашенным адъютантом, а потому, что услышала отборную и виртуознейшую фессалийскую ругань из уст мужа, где единственными понятными словами были:

— Куда прешь, болван? Не видишь, мы с супругой не одеты?!

Потом в несчастного Ганса полетели второй сапог, оставшиеся подушки и даже медный канделябр. Дверь захлопнулась, и уже тогда послышалось приглушенное извинение:

— Простите, ваше сиятельство! И вы, ваше сиятельство! Но вы приказали подать карету к девяти утра! И вот я...

— Выполнил и свободен! — заорал Дитер и с неудовольствием глянул на часы.

Я проследила за его взглядом и увидела, что минутная стрелка стоит аккуратно на двенадцати.

— Опаздываем! — в один голос вскрикнули мы и подскочили с кровати.

Мы разлетелись по комнатам. Жюли уже ждала меня, нервно перебирая гардероб.

— Не смела тревожить вас, фрау! — зачастила она. — Ганс сказал, вы с супругом, поэтому...

— Поэтому нужно скорее собраться! — выпалила я и схватила первое попавшееся платье-ханьфу красивого желтого оттенка. — К нему подойдет красный пояс, как думаешь, Жюли? И вон те прелестные туфли. А волосы мне заколи так...

Второпях я принялась помогать укладывать волосы в прическу, на что служанка поджимала губы и ворчала:

— И откуда только понабрались замашек? Где это видано, чтобы госпожа сама одевалась и сама прически делала? Если

так дело пойдет и дальше, то господа скоро сами обеды готовить будут и полы мыть. А на что же тогда горничные?

Она покачала головой, словно укоряя меня в излишней самостоятельности. Я уже почти была готова, когда в будуар заглянул Дитер.

— Ах! — всплеснула руками Жюли. — Ваше сиятельство, нельзя мужчине...

— А супругу можно, — отрезал он и повел пылающим взглядом туда-сюда. — Мэрион, ты готова?

— Почти! — с улыбкой повернулась я, но вместо ответной улыбки увидела плотно сжатые губы.

— С ума сошла! — ничуть не стесняясь Жюли, констатировал муж. — Заявиться к альтарскому императору в желтом ханьфу? Он подумает, что ты собралась узурпировать его трон.

— Что за чушь! — возмутилась я.

— Желтый — цвет солнца, поэтому и носить его можно только Золотоликому, — сообщил Дитер. — Переодевайся, у тебя десять минут.

Дверь хлопнула. Я показала язык и со вздохом развязала пояс.

— Дикая страна и дикие законы, — поддержала меня Жюли, суетливо выбирая новый наряд. — Корсетов не носят, лица белят, губы красят ярко, как куртизанки. Фи!

Она достала из шкафа нежно-изумрудное платье, и я дала добро. Зеленый всегда хорошо сочетался с моими ярко-рыжими волосами, в таком наряде я буду настоящей королевой весны и света.

Снова распахнулась дверь. Дитер, еще суровее прежнего, повел носом и брезгливо сморщился, увидев мой новый наряд.

— А это уже оскорбительно! — фыркнул он.

— Что опять не так? — Я уперла руки в бока и с вызовом глянула на мужа. — Герр Дитер, потрудитесь объяснить свое негодование!

— В Альтаре зеленый цвет считается цветом обмана, — сквозь зубы выцедил генерал, посверкивая золотом из-под нахмуренных черных бровей. — В том числе и супружеского.

Здесь все еще в ходу выражение «носить зеленую шапку», что в переводе на фессалийский означает «наставить рога».

Я испугалась и робко спросила:

— Тогда, может, белый?

— Белый в Альтаре носят только на похороны.

— Черный?

— Привлекает злых духов.

— Да что тогда можно, дракон их раздери? — выругалась я, беспомощно оглядывая гардероб.

Дитер усмехнулся и вытащил из гардероба алый наряд, расшитый серебряными цветами и золотыми лентами.

— Красный, дорогая, — важно ответил он. — И поторопись, через пять минут жду во дворе.

Проклиная всех духов, драконов, придворный этикет и собственную невнимательность, я принялась переодеваться, но в пять минут уложилась с натяжкой и поспешила вниз, на ходу застегивая серьги.

— Ты вовремя, — похвалил Дитер, указывая на песочные часы, установленные посреди нашего дворика. — Еще немного, и будешь собираться не хуже моих подчиненных.

— Бывших подчиненных, — поправила я. — Напомню, ваше генеральское сиятельство, что вы в отставке.

— Скорее в самоволке, — невесело скривился Дитер и поправил темные очки, которые привычно закрепил вокруг головы ремешком.

— Решил вспомнить прошлое? — поинтересовалась я.

— Решил, что ни к чему сеять при императорском дворе панику, — в тон мне ответил Дитер, беря за руку. — Помни, дорогая. Что бы ни говорил император и какие бы песни ни пел, мы чужие в его стране. А я, более того, — захватчик. Ведь не будь меня, альтарские провинции не стали бы фессалийскими колониями. И нельзя сказать, что я сожалею об этом. Я только исполнял долг во благо своей родины.

Мы пошли по аллее, подсвеченной утренним солнцем. Сливовые деревья почти осыпались, скоро на них завяжутся плоды, и я подумала, что тоже подобна этим садам: созрела и расцвела, а теперь пришел срок плодоносить.

Когда мы вышли на лужайку, на солнышко набежало облачко. Дорожку закрыла тень, и я подняла голову, чтобы

проверить, не собирается ли дождь. Но так и замерла с запрокинутым лицом.

— Дитер, — прошептала я, в страхе сжимая его ладонь. — Ди...

— Спокойно, милая, — донесся мягкий голос мужа. — Это пэн, ездовая птица.

Я проглотила застрявший в горле комок. Виверны, драконы... да кто угодно! Мне казалось, я уже видела все чудеса этого магического мира, но жизнь не готовила меня к встрече с птицей размером с трехэтажный дом.

— Мы полетим на ней? — с трудом выдавила я, прячась за спину генерала и разглядывая темно-синие перья на исполинской груди, сложенные черные крылья и могучий клюв, нацеленный в небо.

Птица подергивала головой, пытаясь избавиться от сбруи или от шор, закрывающих ее глаза. Медные когти скребли по земле, оставляя глубокие борозды.

— Пэн — самое быстроходное создание, даже виверны не могут соперничать с ней, — сказал Дитер и мягко подтолкнул меня к птице. — Давай, не бойся.

— Сначала ты, — заупрямилась я. — Вдруг эта... этот пэн голоден?

— Думаешь, он соблазнится мной в качестве пищи? Да во мне одни жилы!

— А во мне — кости!

— Ну так иди первой.

— Да вот что-то камушек в туфлю попал... — Я задргала ногой, делая вид, что вытряхиваю камень.

Дитер хмыкнул и, отпустив мою руку, подошел к птице.

— Видишь? — Он хлопнул ладонью по упругому боку. — Это совсем не...

Птица раскрыла клюв и издала такой ужасающе скрежещущий крик, что все волосы на моем теле поднялись дыбом, я зажмурилась и приложила ладони к ушам, чтобы не оглохнуть. Но даже тогда все еще слышала звенящее эхо.

— Кажется, мне надо переодеться, — пробормотала я, дрожа и оглядываясь по сторонам в поисках путей к отступлению. — Да-да, я только сейчас вспомнила, что хотела надеть совсем другое платье...

— Мэрион, не дури! — строго приказал Дитер и, вернувшись, потащил меня за руку. — Ну что за капризная жена мне досталась!

— Я просто не каждый день летаю на гигантских чудовищах, — попыталась оправдаться я, но осталась не услышанной.

Дитер посадил меня на хорошо укрепленную складную лесенку и полез следом, похлопывая по заду и не давая ни малейшего шанса на побег. На мое счастье, птица стояла смирно. У основания ее шеи был закреплен паланкин, перед которым на жестком сиденье держался маленький алтарь в лихо заломленной алой шапочке и алой же куртке с кожаными заплатками. Подав мне руку, он заверещал что-то на своем языке, и я смутно поняла, что меня просят забраться в паланкин, пристегнуться и не высовываться до конца полета.

— Будто я собиралась! — пробормотала я и влезла в деревянную коробку, обшитую бархатом.

Дитер уселся рядом и сразу же проверил, хорошо ли я застегнула кожаные ремни, потом пристегнулся сам.

— Осторожно, двери закрываются, — буркнула я, осторожно выглядывая в окно. — Следующая станция...

— Дворец императора! — подхватил Дитер и сжал мою ладонь.

Земля сначала ударила снизу, потом провалилась вниз. Я изо всех сил стиснула руку мужа и зажмурилась, вжимаясь в бархатное кресло, не слыша ничего, кроме клекота и шума ветра от взмахов исполинских крыльев.

Птица взяла курс на алтарскую столицу.

Все-таки к полету мне было не привыкать. Немного справившись с первым волнением, я выглянула в небольшое окошко. Внизу простирались обширные равнины, засеянные рисом поля, бамбуковые рощи и деревеньки, уютящиеся в долинах и по берегам извилистых рек. Я видела, как работают крестьяне в широкополых соломенных шляпах, как дети бросают игры и задирают головы, что-то крича и показывая на нас пальцами. Тень от птицы утюжила землю, касалась кончиками крыльев горной гряды на юго-востоке. Там, по словам Дитера, высился самый настоящий вулкан. Аль-

тарцы называли его Спящим Мао — при определенном ракурсе вулкан напоминал голову старика. Бытовало поверье, что Мао просыпается перед трагическими событиями вроде кровопролитной войны или эпидемии, поэтому альтарцы щедро задабривали Мао подарками два раза в год: весной — закалывая молодого барашка, а осенью — урожаем с полей.

— Говорят, Спящий Мао едва не проснулся чуть больше тридцати лет назад, — заметил Дитер.

— И что тогда произошло? — спросила я, не отводя взгляда от черной горной вершины.

— Родился я, — усмехнулся генерал и добавил: — На самом деле тогда Фессалия колонизировала некоторые провинции Альтара. С тех пор этот год считается трауром в империи Солнца.

— Это все глупые предрассудки, — рассеянно отозвалась я, но смотреть в окно расхотелось.

Я приникла к Дитеру и прикорнула на плече, слушая, как гигантские крылья вспарывают воздух...

Проснулась от поцелуя и мягкого голоса:

— Вставай, соня. Мы почти прибыли.

Я замурлыкала, потерлась носом о руку мужа и зевнула.

— Так быстро?

— Хорошенькое дело! — отозвался Дитер. — Да ты двое суток проспала как сурок!

— Как «двое суток»?! — Я подскочила и выглянула в окно.

Птица замедляла полет, ее тень накрывала стены из красного камня и изогнутые крыши типичных альтарских построек.

— Ну хорошо, всего два часа, — примирительно сказал Дитер и тут же получил тычок под ребра. — У кого ты брала уроки единоборств?

— У тебя, врунишка несчастный! — напомнила я и надула губы.

Впрочем, быстро оттаяла, потому что птица пошла на снижение, и Дитер сгреб меня в охапку, пока нас обоих трясло и мотало, как горошины в банке. Хорошо, что оба пристегнулись ремнями.

— После такой тряски я буду выглядеть как кикимора, — пожаловалась я, когда птица коснулась земли и нас хорошо подбросило на мягких сиденьях.

— Тем лучше для меня, — ухмыльнулся Дитер, сверкнув золотыми искрами за стеклами очков. — Меньше будет желающих заглядываться на мою жену.

— А вы, однако, собственник, ваше сиятельство!

— Настоящий тиран, — заверил он, целуя меня в губы.

Я ответила на его поцелуй, обвивая шею и прижимаясь к груди.

— Мне немного страшно, — призналась шепотом. — Как нас примет император? Что скажет Оракул и вообще заочет ли увидеться со мной?

— Захочет, — пообещал Дитер. — У меня все хотят и делают. Добровольно и с песней.

— Суровый генерал, — улыбнулась я. — За что полюбила?

— За красивые глаза, — без запинки ответил Дитер и растегнул ремни. — Ну вот мы и прибыли, моя генеральша. И даже почти не опоздали.

Возница помог спуститься вниз, и мы очутились во внутреннем дворике, мощенном брусчаткой. Отовсюду с башен щерились разинутые пасти не то львов, не то драконов. Миновав арочные ворота, мы вышли к трехъярусной террасе из белого мрамора. Слева и справа тянулись зеленые аллеи, откуда-то звучала приятная расслабляющая мелодия.

— Зал Высшей Гармонии, — шепнул Дитер, указывая на скульптуру дракона, из глотки которого выкатывалось несколько зеркальных шаров.

Я увидела собственное отражение, искаженное и перевернутое, и сама себе показалась пришельцем из какого-то иного мира... Впрочем, так оно и было.

— Эта скульптура называется Зеркало Истины, — пояснил Дитер, даже не взглянув на дракона. — Говорят, в нем можно разглядеть истинное обличье человека. Если он добр, то будет выглядеть красиво и благородно. Если зол — будет напоминать чудовище.

Не сбавляя шага, Дитер зашагал по лестнице, и мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Мой муж не

любил зеркал: совсем недавно, когда он еще не умел контролировать силу, собственное отражение могло убить его.

— Ты должна поклониться Золотоликому, — напутствовал Дитер. — Но ни в коем случае не становись на колени, даже если увидишь, что все стоят. Мы, фессалийцы, хотя уважаем альтарские законы, не должны преклонять колен перед проигравшей стороной.

Я послушно кивала, едва поспевая за супругом. Было немного страшно: какой он, альтарский император? Похож ли на надутого Максимилиана? Что скажет, когда увидит меня рядом с фессалийским генералом, и о чем будет вести речь? Торжественная пустота напрягала, а воины, стоящие по бокам лестницы, казались неживыми.

— Они ведь не статуи? — едва слышно спросила я, прижимаясь к Дитеру.

— Если это не те, кого я заколдовал на поле боя, то вполне живые, — усмехнулся генерал.

Почудилось, что один из воинов шевельнулся, и я пригнула голову, стараясь быстрее пробежать под вскинутой алебардой.

Когда мы наконец взойшли по лестнице, музыка заиграла громче. Я оглянулась через плечо и восхищенным взором окинула парк с аккуратными садами камней и маленькими пагодами, с бассейнами, в которых плавали пузатые золотые рыбки, и с фонтанами в виде драконов. А впереди слуги уже открывали массивные двери из черного дерева. Я ожидала, что о нашем прибытии возвестят, но ничего подобного не случилось.

От самого порога через всю залу лежала красная ковровая дорожка. По ее правую сторону стояли мужчины, а по левую — женщины. Увидев нас, они поклонились все как один, и у меня зарябило в глазах от обилия алых одежд, которые лишь изредка разбавляли нежно-кремовые, фиолетовые и голубые тона.

Над головой проплывали бумажные фонарики, традиционные в Альтаре, меж колонн возвышались рослые воины, облаченные в доспехи от макушки до пяток. Без шлемов, зато лица одинаково выбелены, как у призраков, нарисованные брови сходились над переносицей, что придавало вои-

нам свирепый и устрашающий вид. Мужчины одеты или в мужской вариант ханьфу — длиннополые халаты с орнаментом, или в шелковые рубашки навыпуск; военных легко отличить по красным френчам с золотыми лычками на рукавах вместо погон. Женщины, разодетые более пестро, прятались за веерами и бросали на нас заинтересованные взгляды черных как угольки глаз.

— Осторожно, Мэрион, — тихо предупредил Дитер. — Ты сейчас сойдешь с ковровой дорожки прямо на полы одежды его императорского величества!

— Как это? — подпрыгнула я, с подозрением глядя под ноги, и не сразу поняла, что золотые ленты, красиво окаймляющие дорожку, тянутся к трону, возвышающемуся у дальней стены зала, и крепятся к золотому одеянию, в которое был завернут, как в панцирь, сухощавый старик с вызолоченным лицом.

— Я думала, это статуя! — изумленно таращась, призналась я.

Дитер слегка ухмыльнулся и, не доходя до трона, сложил ладони на уровне груди и поклонился:

— Пусть солнце освещает твой дом, о Золотоликий!

Застывшие черты старика шевельнулись, и губы сложились в тонкую улыбку. Старик простер правую руку вперед и проговорил дребезжащим голосом:

— Пусть солнце освещает и твой путь, Черный Дракон Фессалии.

Я повторила жест Дитера, поклонившись и произнесла приветствие на алтарском.

Старик качнул головой, отчего круглый диск, укрепленный над его головой и явно символизирующий солнце, тоже качнулся, и от него отразились лучи многочисленных светильников, точно над тронном блеснуло настоящее солнце.

— И тебе солнечного пути, наследница Белого Дракона.

— Благодарю за оказанную честь и предоставление политического убежища, Золотоликий Ли Вэй-Дин, — сказал Дитер, смело поднимая голову и спокойно глядя на императора сквозь темные очки.

— Моя страна нуждается в сильных людях, — ответил император. — Небесный Дракон указал мне путь, где сойдутся

великие воины и мудрецы нашего времени, и только вместе мы сможем противостоять невзгодам, которые бьют нас, как град бьет посевы, и мучают, как засуха — поля.

— Я буду счастлив стать полезным Альтару, но не в ущерб моей родине, о Золотоликий, — снова поклонился Дитер, и я повторила за ним, краем глаза наблюдая, как некоторые мужчины опустили на колени и жестикулируют, отгоняя злых духов.

Может, суеверно гнали прочь несчастья, а может, слава Дитера бежала впереди него, и появление василиска при альтарском дворе само по себе являлось несчастьем.

— Теперь вы можете присоединиться к церемонии объединения, — провозгласил император, разводя руки ладонями вверх. — Да будут ваши помыслы чисты, дух крепок, а сердце горячо!

— К сожалению, мы должны разделиться, пичужка, — вздохнул Дитер, погладив меня по плечу. — Мужчины идут в зал Воинской славы, а женщины — в сад Безмятежности.

— И тут дискриминация! — возмутилась я, но тут же смягчилась: — Конечно, я подожду, дорогой. Вспоминай обо мне, и тогда я буду чувствовать тебя рядом всегда.

Я намекающе потербила кулон и поцеловала Дитера в щеку.

Было немного тревожно за него, я отлично помнила, чем закончилась подобная встреча при дворе фессалийского короля. Но война — мужское дело, мне оставалось только ждать своего генерала с переговоров и слушать пустое щебетание альтарских девиц, расположившихся кружком на плетеных циновках под навесом, разрисованным драконами и птицами.

Я присела в сторонке, с благодарностью приняв из рук служанки маленькую глиняную чашечку с ароматным напитком, и принялась прихлебывать его, вслушиваясь в разговоры девушек. Они говорили довольно громко и совершенно не стесняясь, то поглядывая на меня со смешанным чувством любопытства и превосходства, то, наоборот, игнорируя, будто я мебель. Наверное, полагали, что я не понимаю по-альтарски, но ошибались.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Всем нужен василиск	5
<i>Глава 2.</i> Оракул	19
<i>Глава 3.</i> Нет розы без шипов	44
<i>Глава 4.</i> Умник и Забияка	62
<i>Глава 5.</i> Адъютант альтарского посла.	77
<i>Глава 6.</i> Созревание	92
<i>Глава 7.</i> Твари из Туманного лога	108
<i>Глава 8.</i> Противоядие	123
<i>Глава 9.</i> Награда	139
<i>Глава 10.</i> Сомнения	152
<i>Глава 11.</i> Черные всадники	169
<i>Глава 12.</i> Новый поворот	186
<i>Глава 13.</i> Торговцы шелком	198
<i>Глава 14.</i> Наваждение	215
<i>Глава 15.</i> В плену	228
<i>Глава 16.</i> Тайна фессалийской ведьмы	242
<i>Глава 17.</i> Черное зеркало	262
<i>Эпилог</i>	279